

Характерним елементом казкового жанру є повтори. Повтори (як правило, потрійні) відіграють важливу роль в композиційній побудові казки, надаючи їй стрункості та утримуючи читача в напруженому очікуванні. У класичних варіантах казки про Попелюшку повтори є досить розповсюдженими. Так, у казці Ш. Перро Попелюшка двічі їде на бал, а у братів Грімм, крім двох випробовувань та трьох балів, принц тричі саджає потенційну наречену на коня, і пташка тричі підказує йому, чи вірний він зробив вибір. Автори розглянутих сучасних казок про Попелюшку не використовують подібний композиційний прийом.

Отже, зазначимо, що порівняння структур сюжетного та композиційного рівня в літературних казках про Попелюшку свідчить про те, що більшість сюжетних функцій у сучасних казках мають відповідники в прецедентних текстах класичних казок. Разом з тим, однакові сюжетні функції можуть мати різне наповнення в творах з класичним та трансформованим сюжетом. У сучасних літературних казках традиційні формули зазнають семантичної трансформації. Найбільший відхід від стереотипних уявлень демонструють феміністичні казки, в яких набір сюжетних функцій головної героїні змінюється відповідно до реалій сьогодення.

ЛІТЕРАТУРА

1. Пропп В. Морфология волшебной сказки / Владимир Яковлевич Пропп. – М. : Лабиринт, 2006. – 128 с.
2. Прохорова Л. П. Интертекстуальность в жанре литературной сказки : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Прохорова Лариса Петровна. – Кемерово, 2002. – 204 с.
3. Binchy M. Cinderella Re-examined / M. Binchy // Rapunzel's Revenge : Fairytales for Feminists. – Dublin : Attic Press, 1985. – 64 p.
4. Dundes A. Cinderella, a casebook / Alan Dundes. – Madison : University of Wisconsin Press, 1988. – 316 p.
5. Maguire G. Confessions of an Ugly Stepsister / Gregory Maguire. – L. : Headline review, 2008. – P. 57–64.
6. Perrault's Fairy Tales. – Ware : Wordsworth Editions, 2004. – 144 p.
7. The Brothers Grimm. The Complete Fairy Tales / The Brothers Grimm. – Ware : Wordsworth Editions, 2007. – 845 p.

ТРАКТОВКА ФЕНОМЕНА ЛЮБОВЬ В ТВОРЧЕСТВЕ АРАБСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

КОВЫРШИНА Н. Б.

Российский университет дружбы народов

На протяжении длительной истории существования человечества каждый народ по-разному понимал и описывал проявления любовных чувств, создавая собственную философскую систему “любви”, в которой находили своё отражение особенности самобытной национальной культуры, нравственные и эстетические идеи общества, его традиции и обычаи. У арабов “любовь”

осмысливается многопланово и имеет множественные формы проявлений, которые трансформировались в процессе исторического развития населения арабских стран. Для понимания специфики загадочного и таинственного чувства “любви” на Арабском Востоке неоценимую заслугу исследователям могут оказать произведения арабских писателей, арабская любовная лирика.

В джахилийскую эпоху (V–VI вв.) бедуинские поэты без лирического вступления (“насиб”), в котором рассказывалось о былых любовных переживаниях, страсти и ревности, описывалась возлюбленная и свидания с ней, даже не помышляли о переходе к основному повествованию в касыде. Любовный зачин соответствовал художественным вкусам древних арабов, находивших в нём отражение своих чувств и переживаний. Жанровую форму любовного “насиба”, связанного с культом возлюбленной, можно рассматривать как своеобразное предвосхищение средневекового европейского культа “прекрасной дамы”. Несмотря на то, что в бедуинской поэзии описание “чувств”, сердечных излияний и любовные размышления занимали незначительное место, мы находим обязательные признаки совершенной женской красоты в понимании арабов. Наиболее пылкие эпитеты вызывает стройная фигура девушки: “её талия тонка, как скрученный ремень поводьев”, а ноги сравниваются с “напоенным влагой, клонящимся к земле стебельком”. Тонкий элегантный стан девушки могут олицетворять с тростником или веткой восточной ивы. Лицо возлюбленной напоминает поэту полную луну, резко контрастируя с цветом волос, которые (если продолжить сравнения) темнее ночи и ниспадают ниже пояса. Каждая из щёк девушки покрыта румянцем, а родинка придаёт ей дополнительное очарование. Арабы и в самом деле восхищаются естественными родинками сверх меры. Мушка на лице, в зависимости от местоположения, сравнивается с каплей амбры на блестящем белизной блюде или на поверхности драгоценного рубина.

Однако в начальный период формирования арабской литературы представления и образность арабов о достоинствах или чарах возлюбленной во многом схематичны и носят наивно-чувственный характер. Если в древнеарабской поэзии любовные стихотворения в самостоятельной форме встречались редко, то в средневековый период (VII–XVIII вв.) стихи любовного содержания (“газель”) получают самое широкое распространение и признание. Умением сочинять любовные стихи особенно прославилось арабское племя “узра” в Аравии. В наши дни известны несколько влюблённых пар. Это – Урва и Афра, Кайс ибн Зарих и Лубна, Джамиль и Бусайна, Кусаййир и Азза, знаменитый Кайс ибн ал-Мулаууах (Маджнун) и Лайла. Поэты воспевали целомудренную любовь несчастных молодых людей, которая хотя и возникла по воле самого Аллаха, обернулась страданиями для них. Роковая почти мистическая любовь к одной идеальной женщине, определённой “даме сердца” поэта воспринимается как далёкое от реальности возвышенное чувство, достойное благодаря своему постоянству, не имеющее ничего общего со страстью и наслаждением. Исламские моралисты всячески превозносят узритскую лирику, рассматривая её как отказ от требований человеческого естества, уход от земных страстей. Современные арабы восхищаются моральной гиперболизированной чистотой возлюбленных пар, накалом

их целомудренных чувств, красотой и образностью узритской лирики. Вместе с тем, в реальной жизни среди них преобладают чувственные страсти и настоящее понимание “любви” – единство душ и тел влюблённых.

Анализ любовной лирики средневековых поэтов позволяет дать полное описание истинной женской красоте в понимании арабов. Считается, что в женщине должны быть чёрными четыре вещи – волосы, брови, ресницы и тёмная часть глаз. Глаза истинной арабской красавицы должны быть большими, иссиня-чёрными, продолговатыми в форме миндаля с чуть опущенными веками и длинными шелковистыми ресницами, стыдливо прикрывающими призывный блеск глаз. По мнению арабских мужчин всё это придаёт женскому лицу нежное и томное выражение, полное очарования и пробуждает в нём любовные страсти. Кроме этого, у женщины должны быть четыре красивые вещи – тонкой дугой брови, прямой нос, ярко-красные губы, длинные, конусообразные пальцы. Наиболее чарующий возраст – между четырнадцатью и семнадцатью годами, хотя многие девушки уже в двенадцать лет приобретают очарование и могут увлечь мужчину, но предельной красоты девушка достигнет лишь с развитием женственных форм. Истинная красавица должна иметь четыре широкие вещи – цвета слоновой кости лоб, сурьмленные глаза, груди в форме гранат, большие бёдра. Примечательна походка арабских женщин. Они ходят неторопливо, плавно раскачивая бедрами, а руками поддерживают платок или края платья, а взгляд упирается в землю, по которой они ступают.

Порочность женщин – тема, которую обсуждают арабские мужчины в разговорах между собой, подчёркивая своё нравственное превосходство и ущербность женщин в суждениях и уме, но говорят о присущей им хитрости. Подлинно добродетельная жена обычно исключается из беседы и этого правила. В литературе эпохи ан-Нахда (XIX – начало XX в.) можно часто встретить образ хитрой жены, обманывающей искренне любящего её мужа. Так, в романе Хусни Фариза “Духи и пыль” (“ал-Утур ва ат-тураб”) рассказывается о “неполадках” в сфере семейных отношений. Автор осуждает героиню, перенимающую западный образ жизни, стремящуюся окружить себя роскошью и комфортом, отказывающуюся соблюдать национальные семейные традиции. Сожалея об исчезновении традиционного семейного уклада, где жена почитает мужа и занята воспитанием детей, писатель встает на защиту традиций, которые должны лежать в основе существования семьи. Выступая с обличениями героини, он выдвигает четыре пункта обвинения, традиционно предъявлявшемуся в арабской литературе типу злой жены: высокомерие и склонность к пустой болтовне, бесконечные траты денег, превратившие мужа в должника, невнимание к семье, отказ работать на благо детей, склонность к флирту с другими мужчинами. Дурное поведение женщин, а не мужчин, расценивается арабским обществом как оскорбление семейных традиций, как огромный урон, который бьёт по репутации всей семьи.

Как известно, значительное место женский вопрос занимал в творчестве выдающихся писателей новой арабской литературы таких, как Джебран, ар-Рейхани, М.Нуайме, М.Теймур и другие. Актуальнейшая на Арабском Востоке женская проблема вдохновляла известного иорданского писателя Ису

ан-Наури (1908-1985). В новелле “Обманутая” (“ал-Махдуа”) Иса ан-Наури обращается к широко распространенному в литературе сюжету самоубийства оставленной любимым молодой женщины, ожидающей ребёнка. А Махмуд Сейф ад-Дин ал-Ирани обличает существующие патриархальные порядки в сфере семейных взаимоотношений. Так, в новелле “Жизнь человека” (“Хайат ал-инсан”) подвергается резкой критике старая традиция, позволявшая мужчине иметь нескольких жен. Трагические истории, случившиеся из-за ревности и ненависти, которые питают друг к другу женщины, оказавшиеся женами одного мужчины и живущие вместе, хорошо знакомы восточной литературе. Герой новеллы “Жизнь человека” Исмаил ал-Хаддад, женившись по любви на красивой и умной девушке Закии, оказывается глубоко несчастным, так как у них нет детей. Тогда он женится снова, и вторая жена родит ему сына. Закия забыта, а Исмаил заботится о матери ребенка и все свое свободное время посвящает сыну. Закия, думая, что мальчик является виновником охлаждения к ней мужа, в порыве ревности убивает малыша.

Тайсир аз-Зубийани (ум. в 1978) в романе “Где защитники добродетели?” (“Айна хумат ал-фадила?”) поднял одну из насущных проблем, волновавших арабских просветителей – положение женщины. Повествование ведется от лица главной героини, используются в романе и элементы эпистолярного жанра. Роман начинается со своеобразного “программного предисловия” – письма девушки-героини к издателю с мольбой помочь ей быть услышанной арабским обществом, чтобы показать всю несправедливость взаимоотношений между мужчиной и женщиной, уберечь людей от поспешных решений, удержать от будущих ошибок, не допустить попадания в неприличное или затруднительное положение. В ходе повествования автор подробно описывает обычаи, сопровождающие свадебную церемонию: посредничество, калым, подарки, визиты. Автор полагает, что настоящая любовь восторжествует, и зависит это, прежде всего, от нравственного облика влюбленного. Роман заканчивается возвращением героини к общению с друзьями, ее надеждами встретить достойного человека и стать счастливой. Добиваясь желаемого, она идет необычным путем – обращается в газету, чтобы найти порядочного человека, спутника жизни.

Любовь становится для многих арабских писателей источником вдохновения, созидательным творческим началом. Литераторы раскрывают переживания влюбленной души на фоне борьбы за высокие гуманистические идеалы, борьбу за свободу и независимость. В новелле Исы ан-Наури “Неизвестный мученик” (“аш-Шахид ал-маджхул”) главный герой вступает в вооруженное столкновение с колониальными войсками и погибает незадолго до своей женитьбы. Жители его деревни тайно от властей хоронят погибшего, а его невеста, олицетворение любви и преданности, до конца своих дней оплакивает смерть жениха, проводя все дни на его могиле. Этот образ в арабской литературе часто может быть переосмыслен через образ женщины-матери, оплакивающей погибшего сына или мужа.

В современных арабских странах мужчины и женщины более или менее придерживаются традиций, не рассматривают социальные ограничения в работе, семье, одежде, любви, как нечто негативное, наоборот,

даже подчёркивается насущная необходимость подобных ограничений, чтобы защитить женщин от искушений, всякого рода оскорблений, унижений.

Существуют разные точки зрения по вопросам любви и взаимоотношений между женщинами и мужчинами, однако социальная система, в которой они живут, нередко защищает женскую половину, предоставляя им материальные гарантии и уважение со стороны мужчин и государства. Изучение любовных и социальных взаимоотношений позволяет нам дополнить национальную картину мира арабов, добиться большего взаимопонимания между странами Востока и Запада, проникнуться их взглядами на реалии жизни и не допускать нетактичности и ошибок при общении с арабами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фильштинский И. М. Арабская литература в средние века / Исаак Моисеевич Фильштинский. – М. : Наука, 1977. – 290 с.
2. Шагаль В. Э. Арабский мир : пути познания / Владимир Эдуардович Шагаль. – М. : Институт Востоковедения РАН, 2001. – 288 с.
3. Этикет народов Востока : нормативная традиция, ритуал, обычаи. – М. : Восточная литература, 2011. – 479 с.
4. Ковыршина Н. Б. Проза Иордании : [монография] / Наталья Борисовна Ковыршина. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005. – 261 с.
5. Лейн Э. Арабский мир в эпоху “Тысячи и одной ночи” / Эдвард Лейн. – М. : Центрполиграф, 2009. – 192 с.

РОЛЬ ВЕРБАЛЬНИХ ЗАСОБІВ У РЕАЛІЗАЦІЇ МАНІПУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦІАЛУ АНГЛІЙСЬКИХ І НІМЕЦЬКИХ РЕКЛАМНИХ ТЕКСТІВ

КОЗУБ Л. С.

Національний університет біоресурсів і природокористування України

Притаманний сьогодні стрімкий розвиток засобів масової інформації та їхній вплив на діяльність людини зумовлюють актуальність лінгвістичних досліджень рекламних повідомлень. Розглядаючи рекламу як один із видів комунікації, науковці наголошують на тому, що вона є невід’ємною частиною людської діяльності – соціальної, політичної, економічної, наукової, культурної тощо. Усі рекламні тексти об’єднані єдиною стратегією, що передбачає здійснення впливу на реципієнта рекламного повідомлення. Ця стратегія реалізується на мовленнєвому рівні за допомогою різноманітних мовленнєвих засобів – фонетичних, лексичних, граматичних, синтаксичних тощо, підбір яких на сьогодні здійснюється з опорою на досягнення в галузі теорії комунікації, психолінгвістики та прагмалінгвістики, що робить рекламне повідомлення досить ефективним.

Мета дослідження – визначення ролі вербальних засобів у реалізації маніпулятивного потенціалу англійських і німецьких рекламних текстів.